

**ЕВДОКИЯ
ЛУЧЕЗАРНОВА**

**Р
А
Д
Д
А
С
Т
Е
Я**

Сур

Чем

Мур

Евдокия Лучезарнова

Радастея

«Издательские решения»

Лучезарнова Е. Д.

Радастея / Е. Д. Лучезарнова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967521-7

В книге описан мир, где отношения между людьми выверены и лишены негатива, где взаимодействие с живой и неживой природой гармоничны и целесообразны, где человеческий мозг гибок, подвижен и развит, где окружающие события и жизнь наполнены радостью и смыслом. «Радастея» переносит в неведомые пространства и представляет удивительных существ. Необычность захватывает, и далеко не сразу понимаешь — это просто люди. Люди, которые живут по-другому.

ISBN 978-5-44-967521-7

© Лучезарнова Е. Д.
© Издательские решения

Радастея

Евдокия Дмитриевна Лучезарнова

Редактор С. Н. Солнцева

Корректор Е. В. Кайгородцева

Дизайнер обложки С. А. Поветкина

Дизайнер обложки Л. В. Кочура

Дизайнер обложки О. К. Чаванина

© Евдокия Дмитриевна Лучезарнова, 2019

© С. А. Поветкина, дизайн обложки, 2019

© Л. В. Кочура, дизайн обложки, 2019

© О. К. Чаванина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-7521-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Срочно бирюзовую ванну, – еле слышно прошептал Санрэй.

К нему устремились световоды, направленные принимающими из Экспедиций. Бережно подняв светящийся скафандр, световоды перенесли Санрэя в специальный резервуар. Восстановление сил происходило поэтапно. С ним можно было общаться на уровне информополя. Светвсела, перемещаясь солитонным манером, расположилась возле ванны в зоне досягаемости. Контакт устанавливался при помощи сгустководов:

– Будь любезен, сообщи, почему ты доводишь себя до такого измождения, постоянно путешествуя в человечество? Сбранного тобой количества опытов более чем достаточно для анализа данного вида кубического разума. Конусы, принесённые тобой, занимают в хранилище один из максимальных объёмов.

– Мне интересно исследовать их страдания. Мозг во время страдания выделяет огненные всполохи, очень похожие на перья.

– Надеюсь, они бесцветные?

– Отнюдь! У них есть золотая окраска, или серебряная, или медная. Человечество любит украшать себя и свои жилища этим цветом.

– А почему ты до сих пор нам не принёс огненные перья, если это так важно и интересно?

– Я сейчас работаю над оболочкой, в которой можно их принести. Как правило, они растворяются в окружающей среде намного быстрее, чем я их захватываю их своим конусом.

– А они об этих перьях что-нибудь знают?

– Сомневаюсь. Они их называют: «совесть», «стыд», «мука». Иногда говорят: «Муки совести – самые страшные муки». Способные страдать не видят плод своих страданий. А не способные, вынуждающие страдать, заинтересованы только в первичной трещине.

Субстанция Санрэя восстановилась. Бодрым и звонким голосом он произнес:

– Вас, правда, интересуют мои наработки в этом маленьком, слабом, непривлекательном виде разума?

Светвсела широко улыбнулась:

– Нас больше интересуешь ты. Если тебе это интересно, мы готовы поучаствовать, помочь создать ловители огненных перьев, о которых ты рассказал достаточно романтично и увлекательно. И потом, помнишь, кто тебе постоянно готовит амарантовую ванну и вымачивает твой скафандр для посещения кубического вида разума?

– Да, конечно. Это – Зирати.

– Наверно, ты с удовольствием пойдёшь и понаблюдаешь процесс подготовки. Можешь это сделать невидимо.

Санрэй превратился в жемчужину, включил конус стабилизации, остался наблюдать. Лёгкая вертикальная страничка бережно подняла остатки сброшенного скафандра, удалилась в свою лабораторию, захватив жемчужинку.

Зирати прижала скафандр к своему пульсирующему началу. По опыту пребывания в человечестве Санрей мог назвать это – сердцем. Но в месте, где он сейчас находился, сердец, как таковых, не существовало, поскольку не было необходимости прогонять густую жидкость через тела. Через световоды всё происходило гораздо мягче. Набор и дальнейшее проталкивание по мелким сосудам заменились очень органичным встраиванием: многомерным, лёгким полевым обменом без усилий.

Все существа, декларирующие себя, как оболочечно-обменная форма создавали устойчивую взаимосвязь друг с другом. Параметры плотности варьировались и перебрасывались от сгустка к сгустку. Каждый занимал место на своих световодах для движения и перемещения, стабилизации разных форм жизненной фиксации.

Вдруг Зирати превратилась в фонтан. Световые струйки закапали на скафандр, превращая его в амарантовое свечение, залечивая все раны. Лоскутки прирастали: всё становилось ровным.

Санрэй ощутил вибрацию страдания: никогда бы не подумал, что среди них существует кто-то, хранящий опыт, добываемый им для лаборатории:

– Как же она здесь оказалась? Или она её модулирует и моделирует? А может быть, она интересовалась моими опытами и из моей лаборатории взяла конус?

Вопросов оказалось больше, чем ответов.

Скафандр сиял новизной, исключительным ароматом Экспедиционного обаяния. Струйки исчезли. Зирати засверкала своим обычным изяществом форм настроений. Вибрации счастья пронзили её основу. Санрэй стало понятно: в мире Экспедиций существуют остро нуждающиеся в его опытах.

– Беру два часа на обдумывание и приглашаю всех в свой лабораторный отсек. Буду знакомить с золотыми, серебряными и медными перьями.

Жемчужинка завращалась волчком, расслоились горизонты. Он напоминал два сложенных крыла: одно направлено вверх, другое – вниз, приспособленные на одной оси.

– Передам импульсы на встречу по всему Экспедиционному миру. Интересно, а много ли тех, кто вместе со мной посещает разум страдания?

Светвсела, антеннками фиксирующая его состояние, удовлетворённо заявила:

– Идёт многомерное расширение интереса к опытам других живых носителей. Он готов к возможности обмена. Роскошное состояние.

Санрэй мгновенно переместился в лабораторное хранилище. Стал набирать конусы с голографическими проекциями огненных перьев.

Выбрал перья первопричины, перья процесса – наиболее яркие и красочные голографические изображения. Закончив подготовку, сообщил об этом Светвселе, которая пригласила всех желающих. Связь с ними происходила мгновенно. Импульс из мозга в мозг не требовал дополнительных приборов. При трансляции настраивалось плечевое равновесие, лобно-затылочное равновесие, височное равновесие и из центра испускался сигнал-зов с сообщением темы. Тема выходила в виде неопределённой формы. Каждый мозг, откликнувшийся на зов, самостоятельно делал перевод на свой язык.

Перемещения проводились разнотипные и разноплановые, поскольку форма участников деформировалась постоянно. Они могли стать плоской пластиной, превратиться в многоуголь-

ную звезду, в псевдосфере, в псевдочашу, в любой тип вихря. А когда они собирались на одну тему, то занимали позицию по своей готовности. Те, кто имел опыт, расширялись в размерах, делаясь похожими на эллипсоидальные, сфероидальные поверхности. Не имеющие опыта, оформляли воронку той или иной степени интереса.

Светвсела предварила выступление Санрэя молниеносным высказыванием:

– Количество времени, проведённого в разуме типа «человеческий», подходит к допустимому по нашим расчётам ограничителю. Если он не остановится и продолжит посещать этот вид разума, ему понадобится дополнительное подключение к световодам. В противном случае, он надлежит очеловечиванию. От него в нашей картотеке останется набор символов, подающих постоянные сигналы на возврат. Зирати восстанавливает его скафандр до амарантового сияния своей пульсацией, тем самым затрачивая волновые вибрации. Но её запасы нуждаются в пополнении банка времени или в прекращении иллюзии самостоятельности Санрэя.

Некоторые из собравшихся переориентировались. Готовые отдавать свой опыт перешли на вмещение. Готовые вмещать изнутри – достали опыт посещения вида разума, о котором шла речь.

– Сначала я очень легко возвращался из этих Экспедиций, – начал своё сообщение Санрэй, – затем, с каждым разом втяжение и вкручивание в чёрную дыру происходило всё быстрее и быстрее. Мне сложно сопротивляться, я с трудом вырываюсь из объятий: так мне симпатичны их страдания. Хочется объяснить им разницу между стыдом и совестью, рассказать о внутреннем пробросе. Но, прежде всего, дать знания о Радастее, без которой этот вид разума обречён.

Он осветил подготовленные перья. В человечестве они были такими прекрасными, а здесь – маленькими, блёклыми, засушенными, никчёмными. Но зато тщательно схематизированными, что позволяло без дополнительных световых затрат рассмотреть фазы появления и фазы затухания.

– Эти перья я смог поймать у самых гениальных и развитых представителей данного вида разума. Образуются они редко и живут очень непродолжительно, поэтому погоня за ними доставляет мне исключительное удовольствие и наслаждение. Первое перо имеет золотистый оттенок – это перо первопричины. Медное перо – перо стыда. Серебристое – перо совести. Позвольте каждого из вас завернуть в солитон и перенести в голограмму, где вы ощутите плотность трёхмерности.

В голограмме каждый занял позицию мозга, но параметр вместимости и пустотности позволял мгновенную схематизацию.

– Наблюдайте. Представитель этого вида разума встречается с другим. Передаёт ему мозговой импульс, в надежде выстроить цепочку связей. Импульс наталкивается на мощный щит и возвращается обратно. Пославший безответный импульс вынужден сжечь его внутри собственного мозга. Он испытывает мучительный стыд за несоответствие, несогласие. Появляется ощущение ненужности, оно нарастает, и ему кажется, что все видят отказ от его антенны, его не понимают, его не хотят выслушать. Внутри накапливается осознание, что его не любят, что он никому не нужен. И вспышка одиночества, оценки среды включают разум страдания. Казалось бы, всё легко. Единственное, что нужно – это сжечь вернувшийся ненужный тебе импульс. В этот момент и появляется перо. После сжигания разум успокаивается и начинает искать другого живого носителя, который бы не отверг предложение и выслушал. Однако направлять вниз к непонимающему очень легко: тебя выслушают, но отклика достойного не будет. А должен произойти обмен. Если один сгусток развернул в ниточку связей свои размышления и послал другому достойному объекту на доосмысление или на приём, принявший должен дать ответ на своём языке. Он не будет совпадать с посылом, как две параллельные непересекающиеся прямые. Таким образом, пославший импульс расширит свой мозг, появится дополнительная пустота и дополнительная вместимость.

Санрэй ощутил дополнительное внимание со стороны Зирати. Понял, как глубоко она страдала, как ярко могла сжигать сгустки, не достигшие цели.

– Посланное на низ вертикали прекрасно воспринималось, но посланный не получал отклика и ответа, что его повергало в страдание несовместимости. Тогда он резко перебрался к вышестоящим по вертикали, пытался достучаться туда, где дадут сгусток большего размера и большего внимания. У каждого человека существует допустимый диапазон спуска ниже себя и подъёма выше себя, а так же, общение с равными себе. Я готов стать вертикалью. Я не прогибаюсь сейчас на вмещение, но и не прогибаюсь на передачу опыта. Я совершенно равновесен. Если есть трое желающих, мы можем продемонстрировать и проиллюстрировать это. Стыд возникает, если сгусток целиком съедается на нижней вертикали, совесть – при работе с высшей вертикалью, первопричина – при пробросе по горизонтали с себе подобными. Постоянная выверка мерности и есть работа разума страдания. Если ты меняешь мерность, то количество обращённых к тебе сгустков увеличивается, если снижаешь, соответственно, уменьшается.

Они заняли разные позиции в голограмме. Санрэй встал посередине, и раздал принесённые перья в конусах четырём участникам эксперимента. Произошло невероятное: все четверо тут же превратились в людей. Каждый имел разный размер и объём мозга. Перья расцвели и стали ослепительно прекрасными.

– Главное в разуме страдания – не вовлекать всё своё тело в страдания. Чтобы процесс прогорания происходил только внутри мозга, он не должен выходить наружу, тогда образуется красивое перо. Если же он выходит наружу, то вместо прекрасного пера страдания образуется огонь дракона, ибо в процессе вовлекается энергия.

Светвсела не участвовала ни в эксперименте, ни в обсуждении, поскольку этот вид разума был для неё абсолютно неинтересен. Но внимание Санрэя к данному виду разума требовало её присутствия. Она наблюдала только за ним. И ей совершенно не было одиноко. Они относились друг к другу трогательно и заботливо. Закончив заполнение объёма своего хранилища, они переходили в другую форму существования (лучевую), где им, конечно же, хотелось иметь как можно больше знакомых.

Санрэй чётким движением разъединил окружающую материю, загустил до кнопки памяти, Хладастейным светом прописал Зирати. Она мгновенно откликнулась на контакт.

– Зирати, поделись немного опытом. Что такое «планета любви»? У тебя в свечении присутствует незнакомый мне спектр.

– Санрэй, когда достигаешь этих живых жалких существ и создаешь из них светящиеся сгусточки, внутрь проникают вибрации Великой Матери. Твоё существо заливает вселенская любовь, и ты превращаешься в сердце всей планеты и всего населения. Я буду передавать опыт, а ты прорисовывай. Планету Земля создавали в состоянии горизонта. Все её существа могли пространственно ориентироваться назад. Те, кто удерживал за собой самый длинный хвост, стали властителями. Назывались они тремя буквами – «наг», что означало «змея», или «земля». В слове «земля» добавочной оказалась буква «л». Благодаря ей удалось создать светоносный покров выхода. А буква «м», или «материя», явилась самой закрепляющей. Буква «л» была выводящей. На планету Земля пришёл человек. Его мозг устроен вверху и нужно было контролировать всё внизу.

– Подожди, я прорисую, мне так будет легче.

Возник мгновенно материализованный экран, и Санрэй начал прорисовывать.

– Животный мозг обязан следить за телом, которое всегда позади. В горизонте имеет координату длины. Человек – вертикальная позиция. Его мозг обязан следить за координатой внизу, за высотой. Оба мозга встречаются как следящие за шириной.

– Интересно, нагрузка на мозг у человека и у животных абсолютно разная.

– Поэтому человек, – продолжала Зирати, – был аномальной структурой на данной планете. Он больше всего напоминал дерево: мозг как крона... Но у дерева были корни, дерево являлось проводником солнечного света и земли, соединяло вертикально, получая питание то через корни, то через крону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.